

ОТ РЕДАКЦИИ

Интервью с художником Никасом Сафроновым вышло за рамки простого интервью. Никас Степанович оказался очень общительным, разговор получился дружеским и большим по объему. Беседа вышла умная и целостная.

Не хочется резать по живому, решили мы. С умным собеседником расставаться не хочется, и

мы надеемся, что наша дружба с замечательным художником, добрым и общительным человеком — надолго. Навсегда!

Не так давно в «Юности» завершился литературный конкурс «Добро побеждает зло». И наши беседы начались с разговора о добре и зле.

БЕСЕДА ПЕРВАЯ. НАШ ЖУРНАЛ, ДЕТСТВО, ЮНОСТЬ, СЛАВЯНСКИЙ ТИП ЖЕНЩИНЫ, МИКЕЛАНДЖЕЛО, ДОРЕ И ТЕРНЕР...

«Юность»: Вы, наверное, слишком добрый человек, а надо быть злым.

Никас Сафронов: Доброта — это признак культуры, истинной христианской морали и мудрости. И это качество в первую очередь заложено моими родителями, которые были духовными, глубоко добродетельными и верующими людьми. Я помню, как мама, работающая медсестрой в детской больнице, вечно помогала всем детям, с которыми она сталкивалась по работе, кормила и давала одежду, ведь многие из них не имели

родителей вообще. В детстве мне даже было немного обидно, что одежду, купленную нам, мама могла отдать другим мальчишкам. Но с возрастом я понял, что это и есть христианская и человеческая добродетель, которая проявлялась в тех бескорыстных родительских поступках. Такое отношение к людям и стало сутью и моей жизни, моей философией.

«Юность»: Никас, с Вашей бесконечно творческой выразительностью Вас должны рвать на куски все книжные издательства. Вы делаете книжные иллюстрации?

Никас Сафронов с Татьяной Васильевой и Валентином Гафтом

Никас Сафронов: Ну, я не могу сказать, что прямо все-все гоняются, но справедливости ради скажу, что мои друзья, особенно писатели, или те, кто пишет свои мемуары, конечно, обращаются ко мне за оформлением своих книг. Что я с удовольствием и делаю. Таких оформленных мною изданий, по моему беглому подсчету, уже более восьмидесяти. Помимо этого, я и сам написал три книги воспоминаний, которые, конечно, сам и оформил. Многие фирмы и разные компании также используют мои работы, например, для подарочных альбомов или новогодних календарей. Как-то в 1991 году я познакомился с Валентином Гафтом и подарил ему при встрече альбом с моими картинами. И он, изучая его в течение года или полутора лет, написал на мои работы около сотни стихов. Позже, где-то в 1994 году, у нас вышел совместный сборник, который тут же, за два-три месяца, разлетелся как горячие пирожки. Прошли годы, и сегодня у нас снова возникла идея создать новый совместный альбом, к которому я подготовился уже более основательно. Я уверен, что он заинтересует и порадует всех поклонников как Валентина Иосифовича, так и моих. А еще совсем скоро выйдет в свет

детская азбука с моими иллюстрациями и коллажированными с моих картин буквами.

На данный момент фабрика «Невская палитра» готовит серию книжек-раскрасок по моим картинам. Она будет служить арт-терапией для всех, кто путешествует, и вообще многих любителей искусства. У меня есть знаковая писательница — Ирада Вовненко, которая постоянно использует для оформления своих книг мои картины. Дизайнеры одежды также часто используют мои картины для создания своих коллекций. Это и компания «ДушеГрей» — автор Наталия Новикова, это и Светлана Лялина со своей коллекцией вечерних платьев, это и молодой, но талантливый дизайнер Геннадий Горбачев, готовящий проект использования моих картин на кожаных изделиях. Выпускается постельное белье, чемоданы, эксклюзивные дорожные сумки, зонты. Императорский Ломоносовский фарфоровый завод выпускает широкую линейку посуды и декоративных предметов по мотивам моего творчества, кондитерская фабрика «Красный Октябрь» готовит к выпуску серию конфет, где на упаковке использованы мои работы, и т. д. и т. п. Так что диапазон использования моего творчества широк и многогранен.

«Юность»: Многие любимые нами писатели вышли из «Юности»...

Никас Сафронов: Ваш журнал ассоциируется с моим детством и моей юностью. Он всегда был интересен в тексте и привлекателен в оформлении обложек. А ваша эмблема — графика «Девушка»: лицо, созданное из веток литовским художником Стасисом Красаускасом, с которым я дружил долгие годы, живя в Литве. Сам образ девушки является настолько стильным, что невольно возникает ассоциация с «Голубкой» Пикассо, ставшей когда-то эмблемой Всемирного фестиваля молодежи 1957 года. Все мое поколение зачитывалось вашим журналом, постоянно открывая для себя новых поэтов и писателей. Это был глоток весеннего воздуха в 70–80-е годы для моего дерзкого, ищущего читающего поколения.

«Юность»: А Вам какой типаж женщины нравится?

Никас Сафронов: Определенно, мне нравится библейский тип лица. Хотя, по большому счету, мне нравится любой типаж, независимо от национальности: будь то кореянки, испанки, французенки... Главное, чтобы они были духовно богатые люди. И конечно, мне очень нравится славянский тип, где есть большое смешение кровей.

«Юность»: Вопрос по поводу детского конкурса «Добро побеждает зло». В жизни на самом деле добро побеждает зло?

Никас Сафронов: Это, безусловно, аксиома. Добро всегда должно побеждать зло, иначе человечество не существовало бы. Любой ребенок рождается с чистым, открытым миру сердцем. И зачастую среда, воспитание могут изменить его не всегда в лучшую сторону. Но мы верим в лучшее, и это помогает нам жить.

«Юность»: А Вы часто злитесь?

Никас Сафронов: Я не исключение. Как творческий человек, я бываю импульсивным и не всегда сдержанным. О чем потом сожалею. Но я всегда стараюсь выбирать милосердие и прощение. В конечном счете, любая религия учит нас быть милосердными.

«Юность»: А бывает злой талант?

Никас Сафронов: Сколько угодно примеров. Возьмем хотя бы Никколо Паганини. Говорят, он был желчным, но когда начинал играть, слушатели забывали обо всех его пороках, видя в нем только гениального музыканта. Такое же мнение есть и о Моцарте. И совсем яркий тому пример — это Наполеон, абсолютно злой гений.

«Юность»: Никас Степанович, возвращаясь к литературе. Вы сказали, что готовите новую совместную книгу с Гафтом. А еще кого из писателей Вы хотели бы проиллюстрировать?

Никас Сафронов: У меня есть давняя мечта проиллюстрировать моих любимых писателей: Николая Гоголя, Ги де Мопассана, Михаила Булгакова. Но вершина любого художника, как у актера, мечтающего сыграть Короля Лира или Гамлета, у меня тоже есть — оформить Библию. Уже похожее предложение я получил: проиллюстрировать Библию для детей.

«Юность»: Какие художники повлияли на Вас?

Никас Сафронов: На этот вопрос нельзя ответить однозначно.

На мое творчество повлияло много великих художников. Одним из первых был Микеланджело. Чуть позже, когда я учился в школе в средних и старших классах, для меня был кумиром гениальный художник и иллюстратор Густав Доре, сыгравший немаловажную роль в моей жизни, так как именно работы в стиле Доре помогли мне поступить в Ростовское художественное училище имени Грекова.

Важное влияние на меня оказало творчество немецких художников Альбрехта Дюрера и Маттиаса Грюневальда и великих голландцев Мемлинга и Брейгеля Старшего. Из испанских художников — Эль Греко и Веласкес. Итальянцы, конечно, тоже не прошли бесследно в моем восприятии: такие как Гварди и Веронезе. Из французов я выделил для себя Коро. И один из самых моих любимых на сегодняшний день художников, конечно, — великий Уильям Тернер, который лил масляные краски как акварель, создавая при этом необыкновенно фантастические пейзажи.

Продолжение следует.

